

- Девочка Ли, завтра ты последуешь за нами и войдёшь во дворец, - старая госпожа Цзян открыла рот и сказала: - То, чего тебе не хватает, то, что тебе нужно, просто скажи своей матери. Твоя мать всё приготовит для тебя должным образом.

Цзян Ли кивнула и согласилась.

- Это первый раз, когда тыходишь во дворец после возвращения в Яньцзин, ты не должна нарушать правила. Если ты не понимаешь чего-то, просто спроси. Если ты не знаешь, что делать, просто следуй за тем, как действует Ю Яо, - старая госпожа Цзян тщательно проинструктировала внучку: - Одежда и украшения, которые тебе предстоит носить, были приготовлены для тебя. Завтра ты будешь представлять лицо семьи Цзян, и я верю, что ты справишься очень хорошо.

Старая мадам Цзян неожиданно похвалила её в первый раз. Цзян Ли улыбнулась и кивнула, но её внешний вид не показывал никакого волнения.

Её взгляд упал на глаза Цзян Юй'Э сбоку и заставил ту чувствовать себя полностью расстроенной. Вскоре после того, как Цзян Ли вернулась в резиденцию, её положение начало понемногу улучшаться. Нет недостатка в людях, которые ненавидели и смеялись над ней, но Цзян Ли проводила свои дни хорошо. В глазах Цзян Юй'Э она была чрезвычайно неприглядной. Девушка отчаянно желала, чтобы Цзян Ли упала в ад за одну ночь и проводила свои дни хуже, чем она сама.

- Девушка Ли действительно удивительна. На этот раз Его Величество собирается лично наградить её. Среди молодого поколения в нашей резиденции только девушка Ли могла добиться подобного, - Лу-ши сказала это с широкой улыбкой: - Я слышала, что в этом году первое место в Императорском университете занимает Е Ши Цзе. Е Ши Цзе - член семьи Е из Сяньяна. То есть, с нашей семьёй Цзян, это тоже родственник. Он также старший двоюродный брат Цзян Ли.

Е Чжэнь Чжэнь скончалась много лет назад, семья Цзян также не имела никаких контактов с родительским домом Е Чжэнь Чжэнь. Лу-ши упомянул Е Ши Цзе в это время, естественно, чтобы разозлить Цзи Шу Жэнь. Было известно, что племянник в доме родителей Цзи Шу Жэнь не попал в список успешных кандидатов Императорского университета. Не было необходимости даже упоминать о том, чтобы быть первым.

Когда Цзян Ли услышала, как Лу-ши упомянула Е Ши Цзе, она вздохнула в своём сердце. Девушка не хотела впутывать семью Е в мутную воду семьи Цзян. Семья Е была в Сяньяне, она хотела когда-нибудь вернуться в Сяньян и принести жертву Сюэ Хуай Юаню. Для этого ей всё ещё нужно было полагаться на семью Е. Смешение семьи Цзян и семьи Е вместе не обязательно может быть хорошей вещью для семьи Е.

Она надеялась, что семья Е останется чистой.

Цзи Шу Жэнь улыбнулась и посмотрела на Цзян Ли:

- Да, я также думаю, что девушка Ли должна передвигаться с молодым господином семьи Е. Хотя сестра Чжэнь Чжэнь уже ушла, последнее слово остаётся за обеими семьями. Если молодой господин семьи Е сделает официальную карьеру, то господин нашей семьи тоже может время от времени помогать ему. Все мы - семья, и помогать своей семье лучше, чем помогать чужакам.

Цзян Ли услышала это, и её глаза слегка шевельнулись.

Слова Цзи Шу Жань можно было бы назвать очень искренними. Но могла ли Цзи Шу Жань действительно обладать такой добротой? Даже позволить Цзян Юань Баю помочь Е Ши Цзе? Это было абсолютно невозможно. Цзи Шу Жань только позволяла людям тайно подавлять Е Ши Цзе. Дело не в том, что Цзян Ли намеренно предполагала, что мысли людей темны, скорее, после стольких дней пребывания в резиденции Цзян она хорошо знала, что за человек Цзи Шу Жань.

В этот момент Чжоу Янь Бан даже заговорил о расторжении помолвки с Цзян Ю Яо и захотел быть с ней. Учитывая всё это вместе взятое, было бы странно, если бы мать и дочь, Цзи Шу Жань и Цзян Ю Яо, не возненавидели её и не отравили.

Но до сих пор мать и дочь вели себя ужасно тихо и не делали ничего плохого.

Цзян Ли подумала об этом и посмотрела на Цзи Шу Жань.

Цзи Шу Жань виртуозно улыбнулась, как по-настоящему любящая мать. Однако Цзян Ли чувствовала, что её взгляд напоминает ядовитого питона, обвившегося вокруг ветки, прищуривающего глаза и спокойно оценивающего добычу, демонстрирующего жестокую и мрачную улыбку, в то время как с его клыков капает ядовитый сок.

Она что-то задумала.

Взгляд Цзян Ли упал на Цзян Ю Яо.

В конце концов, Цзян Ю Яо была всё ещё молода и не так хорошо контролировала лицо, в отличие от безупречного выражения лица Цзи Шу Жань. Она также изо всех сил старалась изобразить искреннюю улыбку, но в её глазах нельзя было скрыть ненависть, которую она испытывала к Цзян Ли. Кроме того, был какой-то след волнения.